

ДРУЖИНИК ИЗ БУДУЩЕГО

Виктор Ёншин

Метрo.платж

18+

Виктор Еньшин

Дружинник из будущего

<https://litres.ru/73998834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Павел Строгонов - бывший десантник и член отряда СПЕЦНАЗа - прожигает свою жизнь в алкогольном тумане. Однако в один день всё меняется: любимая жена, устав терпеть регулярные попойки, переезжает к матери, решив "взять паузу", а сам герой внезапно оказывается в Киевской Руси времён правления Святослава Игоревича (Храброго).

Сможет ли повидавший виды солдат справиться с опасностями прошлого, вернуться в настоящее и исправить ошибки?..

Виктор Еньшин

Дружинник из будущего

Глава 1

Глава 1

- Ты опять?..

Жена смотрела осуждающе, но в то же время с каким-то смирением что-ли.

- Ты же знаешь: после всего мне регулярно требуется. Иначе нервы не успокоить. Хочешь жить с психом?

Я выдавил из себя полуулыбку, опустил на колченогий табурет в прихожей. Безуспешные попытки сходу высвободить ноги из ботинок ни к чему не привели: придётся наклоняться и возиться со шнурками.

- Мне тоже не легче, но я не веду себя, как эгоистка и не пытаюсь утопить проблемы в алкоголе. И знаешь, Паша, я вообще не уверена, что ещё хочу с тобой жить...

Она развернулась и направилась в спальню, намеренно зацепив при этом выключатель, отчего коридор квартиры моментально погрузился во тьму.

С трудом фокусируя и без того затуманенный взгляд, я кое-как одолел треклятые шнурки и, даже не снимая верхней одежды, направился в кухню. Лица сегодня явно не настро-

ена ночевать со мной в одной комнате, в очередной раз вдыхая ароматы дешёвой водки, а единственное «альтернативное» спальное место – угловой кухонный диван, чтобы поместиться на котором, мне с моим ростом приходилось ещё ставить вплотную с одного конца стул. Но всё лучше, чем ночевать, например, в гараже на столетней раскладушке, вдоль и поперёк изъеденной молью и мышами. Был ещё, теоретически, вариант отправиться к родителям, чья квартира находилась в паре автобусных остановок от нас. Но, во-первых, автобусы уже давно не ходят, во-вторых, не хотелось тревожить ни парализованного отца, ни мать, на чьи плечи после его инсульта лёг быт, уход за больным, да ещё подработка в круглосуточном магазине.

Сон не шёл, так что, расположившись на диване и уставившись в потолок, я вдруг начал размышлять...

К своим тридцати пяти годам Павел Строгонов – ваш покорный слуга – успел отслужить в ВДВ, обзавестись квартирой в родном Краснодаре, женой Ликой, с которой познакомился на дне рождения общего друга, поработать в отряде специального назначения, откуда благополучно ушёл через пару лет, поняв, что психологически, оказывается, довольно тяжело видеть трупы людей, ставших таковыми по твоей вине. Да, они были далеко не самыми лучшими представителями нашего общества, но это были всё ещё люди...

Периодически прикладываясь к бутылке я начал ещё на прежней работе, когда кошмары, в которых регулярно погибал я сам, кто-то из моих сослуживцев, или вообще за мной приходили люди, по которым приходилось стрелять на поражение, начали почти каждую ночь донимать меня, заставляя просыпаться с воплями и обливаясь холодным потом. Психологи и таблетки не помогали и я нашёл альтернативный метод на дне бутылки.

Сначала это были вполне безобидные посиделки с друзьями по выходным, которые, однако, уже тогда быстро перестали устраивать мою супругу. Тогда мы, обсудив этот вопрос, решили, что моему «переключению» вполне могло бы поспособствовать рождение ребёнка, которого мы и так уже давно хотели, но, учитывая потенциальную опасность моей тогдашней работы, не стали с этим спешить. Теперь же, когда я успешно перешёл на офисную должность и над моей головой перестала практически ежедневно висеть опасность поймать пулю, почему бы и нет. Это было пять лет назад.

Первые месяцы беременности шли более чем хорошо, я даже легко отказался от походов с друзьями по барам, но... На восьмом месяце, в один из самых обычных дней, мне позвонили с неизвестного номера и сообщили, что у Лики начались схватки прямо в супермаркете. Кассир вызвала «скорую» и мне надлежало немедленно прибыть в больницу. Нарушив все мыслимые и немыслимые правила дорожного движения, уже через пятнадцать минут я влетел в родильное

отделение и был усажен медицинской сестрой на топчан перед дверью с распоряжением ждать и надеяться, чтобы всё прошло нормально.

Я ждал. Я надеялся. И, хотя я сам считаю себя, так скажем, «крещённым язычником», начал даже про себя читать «Отче наш», путаясь и запинаясь. Это была единственная «классическая» молитва, которую я смог вспомнить. Слышал я её ещё в детстве, когда родители каждое лето отвозили меня в деревню к бабушке по линии отца. Женщиной она была набожной и за всё время не пропустила ни одной воскресной службы, пытаясь и меня заодно приобщить к религии. Чтобы бабушку не обижать, я часто составлял ей компанию. Хотя, конечно, в одиннадцать лет мальчика куда больше интересуют игры с соседскими пацанами, велосипеды и купание в речке, чем длинные скучные проповеди и попытки не уснуть от их сочетания с приторным ароматом ладана и других церковных благовоний. Ближе к старшей школе мои поездки к бабушке сошли на нет, ведь было нужно готовиться к поступлению в институт. А ещё позднее я, увлечшись историей древней Руси, обратил внимание на верования тех времён и постепенно решил для себя, что они куда интереснее и даже справедливее монотеистических религий. В знак своих убеждений я даже заменил нательный крест на кулон-коловрат. Однако, сейчас был готов уверовать во что угодно и молиться кому угодно, лишь бы с ребёнком и женой всё было в порядке.

Спустя почти семь часов ожидания, в которые время тянулось подобно игрушке-слайму, дверь родильного зала наконец открылась и ко мне вышел низенький сухощавый доктор в круглых роговых очках. Из-под чепчика к переносице у него катилась крупная капля пота. Я тут же вскочил на ноги.

- Мы сделали всё, что могли... Мальчик, к сожалению, не выжил. Внутрижелудочковое кровоизлияние. Крепитесь, молодой человек. Хотя бы ради жены крепитесь.

Он, кажется, говорил что-то ещё, но я уже слышал его будто сквозь толщу воды. Меня резко бросило в жар, в голове и ушах зазвенело, как при близком разрыве гранаты, ноги подкосились. Не успея я ухватиться за стену – упал бы там же, где стоял. Опираясь на прохладный гипсокартон, я с трудом вернулся на своё прежнее место, сел, опираясь затылком о стену и прикрыл глаза.

«Хотя бы ради жены крепитесь...»

И я действительно крепился, как мог. Жену продержали в больнице ещё две недели и за это время она не произнесла ни слова. Лежала и молча смотрела в потолок, игнорируя даже мои визиты совместно с моей и её мамой. Отца своего Лика никогда не знала, а мать наотрез отказывалась о нём говорить, при любом упоминании стараясь перевести тему разговора на что угодно другое. А вот мой отец её навещать не мог физически. Именно после известия о смерти новорождённого внука с ним и случился инсульт. Не удивительно. Отец всегда слишком много курил. Настолько, что

даже густые усы, которые он носил, сколько я себя помню, стали слегка желтоватыми от дыма и никотиновых смол. А тут ещё такие новости. После выписки, однако, жена со временем стала возвращаться к жизни, решив, очевидно, заглушить боль от произошедшего повседневными делами и маленькими радостями. Спустя три года даже сказала, что мы могли бы попытаться ещё раз. Но я боялся. С того самого момента в больничном коридоре в моей голове намертво засела мысль: а что, если снова?..

Что-то треснуло во мне, стоило только Лике более-менее прийти в норму. Я решил снова вызвать демона из бутылки и сорвался. Пить стал не только по выходным, да теперь почему-то и компания для этого вдруг оказалась не слишком нужна... При этом я всё ещё продолжал исправно работать и даже находил время на секцию по боевому самбо: ещё работая в спецназе, привык при любых обстоятельствах держать себя в форме. Однако, сегодня, в очередной раз придя домой подшофе, я явственно ощутил, как в воздухе над моей головой Перун взмахнул своей секирой, в данном случае предвещающей не иллюзорный развод. Казалось, ещё чуть-чуть, буквально один неверный шаг – и она, попутно рассекая собой облако спиртовых испарений, отрубит мне голову по самые плечи.

А жену я любил.

- С недобрый похмельным утром! – Сказал я сам себе вслух, поднимаясь и делая хоть какую-то попытку размять затёкшие конечности. При этом я почему-то напрочь забыл, где мне пришлось спать этой ночью и, поднимаясь ещё в полудрёме, чуть не опрокинул кухонный стол. За ночь на узком кухонном «уголке» ноги успели существенно онеметь и сейчас повиновались с некоторым трудом. Благо сегодня выходной и хотя бы на работу идти с больной головой мне не придётся. Прокurveyляв из кухни в коридор вдоль стены, я сбросил наконец куртку, которая во вчерашнем водочном тумане мне мешала не сильно, и водворил её на законный крючок вешалки. Вспомнив, с каким выражением лица Лика направлялась вчера в спальню, я решил пойти туда и чисто-сердечно извиниться перед женой.

Движимый ещё не полностью пропитой совестью, я буквально на кончиках пальцев прошёл из небольшой гостиной к двери спальни и осторожно приоткрыл её, решив сначала тихонько туда заглянуть: вдруг ещё спит. Но перед глазами моими предстала не мирно посапывающая, свернувшись клубком, вторая половинка, как я ожидал, а пустая кровать, причём даже не заправленная, чего за моей аккуратисткой не наблюдалось никогда. Хотя всё-таки кровать была не совсем пуста. На ней покоился открытый чемодан, из которого выглядывала её джинсовая куртка. Хаос, с которым в него были уложены вещи, явно свидетельствовал о спешных или эмоциональных сборах. Рядом, на отвёрнутом одеяле, я об-

наружил записку:

«Пока не решу, что с нами делать, поживу у мамы. У тебя тоже будет время подумать. За чемоданом заеду позже, надеюсь, будешь дома.»

Неровные буквы отплясывали на листе кан-кан, с трудом формируя слова в и без того отягощённом всеми радостями похмелья мозгу. Но главный смысл этого торопливо написанного послания – в спокойной и неспешной обстановке почерк у Лики был практически каллиграфическим – я прочитал между строк. Вчерашнее ощущение секиры над головой усилилось. Я снова прошёл в прихожую. И действительно второй и последний комплект ключей от квартиры оказался на ключнице. Возможно, она просто забыла их в спешке, ведь замок в квартире автоматически закрывался при захлопывании двери, так что она могла даже не обратить внимания на их отсутствие.

Для начала я решил привести в порядок себя, а после заняться наведением порядка в квартире. Сбрил четырёхдневную щетину, любуясь в процессе на опухшее лицо с узкими щёлочками вместо глаз и преодолевая всё нарастающую пульсирующую боль в голове. После встал под душ и минут сорок старательно мылился и тёрся жесткой мочалкой, стараясь будто содрать вместе с верхним слоем кожи себя прежнего и обновиться на благо сохранения семьи. Закончив с водно-бритвенными процедурами, я снова взглянул на себя в зеркало. Густые чёрные волосы, щёлочки на месте глаз

за прошедшие несколько десятков минут стали слегка шире, сошло вызванное спиртами покраснение с «носа Шерлока Холмса», как его называла моя – пока ещё – жена. Рельефный торс и руки-банки, благодаря всё тем же регулярным тренировкам, находились в отличной форме, несмотря на весьма сомнительный образ жизни их хозяина в последние пять лет. Но теперь с ним однозначно пора было завязывать.

Далее я проследовал в маленькую кладовку и выудил из неё пылесос, намереваясь дать решительный отпор бардаку и пыли. Но тут колючка головной боли разрослась наконец до тех масштабов, которые никак уже не вписывались в категорию «само пройдет». Вернувшись в ванную, я достал с полки над раковиной аптечку. Ничего вроде «Нурофена» или «Необутина» там обнаружено не было. Я решил отложить уборку квартиры минут на пятнадцать в пользу того, чтобы добежать до ближайшей аптеки и постараться спасти свой череп, который уже собирался взорваться от мигрени. Причём ровно в тот момент, когда его хозяин наконец намерен взяться за ум...

Одевшись и взяв с собой ключи, я вышел в подъезд, замкнул дверь и направился в аптеку, находившуюся как раз минутах в десяти от дома. Затянутое серыми паклями туч небо добавляло упаднических настроений в паршивый микс моего состояния. Я уже открыл аптечную дверь и одной ногой сделал шаг внутрь, когда услышал за своей спиной хрип-

лый голос:

- Эй, молодой! Мелочи не найдётся.

Я обернулся. Ко мне, пошатываясь, подходил бомжеватого вида мужик.

- Да, да, я к тебе обращаюсь. – Сказал субъект, сокращая расстояние. – Выручи страждущего.

- А обязан? – Я сделал над собой почти титаническое усилие, чтобы постараться не обращать внимания на смесь ароматов перегара и гнилых зубов, в пнях которых этот тип к тому же ещё и держал тлеющую сигарету, набитую явно самым дешёвым и ужасным табаком.

- Ну будь ты человеком. Или тебе что, запахло? – «паровоз» явно начал заводиться.

- Во-первых, на «ты» мы с вами не переходили... - Начал было я, но он перебил:

- А ты что-ли здесь диктуешь, к кому и как обращаться?

Атмосфера явно накалялась, и я хотел уже просто зайти в аптеку, проигнорировав вопрос, но этот абориген схватил меня за рукав, останавливая.

- Э-э. Вопрос слышал, чепушило?!

Тут я уже не мог промолчать.

- Мужик, гулял бы ты, пока здоров... - Я показательно начал разминать кулаки. – Глядишь, найдёшь кого лояльнее...

- Не, молодой, кой-чего ты не понял. – Прохрипел гнилозубый, выплёвывая окурок и делая ещё шаг в мою сторону, от чего я уже мог бы при желании взять хама за грудки.

- Ну так объясни. – Я слегка улыбался, понимая, что в драке этот пропитый и прокуренный гражданин меня не вытянет.

- Сейчас... - С каким-то змеиным шипением протянул мужик.

После чего тут же раздался негромкий щелчок и меня что-то толкнуло в грудь. Пришла резкая обжигающая боль и наступила темнота...